

низкую квалификацию либо не имеют профессии, длительный перерыв в работе, нежелание получить профессию, пользующуюся спросом на рынке труда. Некоторых не устраивает размер заработной платы, они предпочитают получать адресную материальную помощь, так как при получении её на всю семью, размер общей суммы адресной социальной помощи получается выше.

Эти процессы свидетельствуют о недоработке мотивационного блока механизма обеспечения занятости, которые должны в большей степени нацеливать взрослое население на труд, чем на адресную социальную помощь. При этом дети в таких се-

мьях, безусловно, должны пользоваться приоритетом при получении адресной социальной помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа по борьбе с бедностью и безработицей на 2005-2007 гг в РК от 3 июня 2004 №833.
2. Программа снижения бедности на 2005-2007 гг по г.Лисаковску, Акимат г.Лисаковска, 2004.
3. Программа снижения бедности на 2005-2007 гг по городу Житикаре, Акимат г.Житикара, 2004.
4. Программа снижения бедности на 2005-2007 гг по г. Аркалыку, Акимат г.Аркалык, 2004.

Урдабаева Л.Е., кандидат исторических наук, доцент
Костанайский государственный университет им. А.Байтурсынова

КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКАХ

В кросскультурных исследованиях были выявлены различия в половых ролях. По мнению Г. Хофстеда, они связаны с полоролевой дифференциацией в культурах или степенью маскулинности или феминности культуры. Согласно исследованиям Уильямса и Бест, существует значительная согласованность между мужчинами и женщинами в половых стереотипах во многих культурах. Мужчины воспринимаются как: авантюристы, агрессивные, автократичные, дерзкие, доминирующие, изобретательные, сильные, независимые, грубые и мудрые; женщины – как эмоциональные, мечтательные, чувствительные, впечатлительные, покорные и суеверные[1]. Таким образом, стереотипы и модели полоролевой социализации в большинстве культур очень сходны. Также этими авторами было установлено, что в странах с высоким социально экономическим развитием идеология пола – это равенство, в более тради-

ционных культурах идеология пола обосновывает желательность половых различий.

В ряде кросскультурных исследований установлено, что феминные культуры с низкой дистанцией власти имеют лично-ориентированные семьи, а культуры с высокой дистанцией власти и ярко выраженной маскулинностью имеют позиционно-ориентированные семьи с жесткой полоролевой дифференциацией. В позиционно-ориентированных семьях поощряется уникальность каждого члена семьи, приветствуется активное участие каждого в принятии внутрисемейных решений, такая семья способствует усвоению равенства в половых ролях. В позиционно-ориентированных семьях власть обычно распределяется неравномерно, семья построена иерархично[2].

Кросскультурные исследования семейных ролей показали, что в индивидуалистических культурах более

близкими являются ролевые отношения между мужем и женой, а в коллективистских культурах – между родителями и детьми.

Первыми исследованиями в отечественной психологии, проведенными в рамках кросскультурного подхода, являются работы В.Ф.Петренко. Его исследование гендерных ролей и стереотипов с помощью методов психосемантики показало общность гендерных представлений в рамках одной культуры. Кроме того, важным выводом исследования явилось то, что сопоставление представлений об идеале, одобряемом или не одобряемом поведении женщины свидетельствует о сходстве этих идеалов у мужчин и женщин в рамках одной культуры в значительно большей степени, чем между представителями одного пола из разных культур[3].

Одним из исследований, проведенных в рамках кросскультурного подхода, является диссертация А.И.Егоровой, направленная на изучение полоролевых стереотипов народа саха. Автором изучено влияние этнокультурной среды на формирование стереотипов полоролевого поведения, а также влияние традиционных норм и эталонов поведения полов на гендерные установки. В ходе исследования было установлено, что в женских стереотипах и в образах традиционных саха преобладают положительные качества, а в мужских стереотипах и образах современных саха больше присутствует отрицательных качеств. Образы «традиционной женщины» и «современного мужчины» саха характеризуются андрогенностью, то есть в первом завышены маскулинные черты, а во втором – феминные. Наиболее положительно оцениваемыми оказались образы «идеального мужчины» и «идеальной женщины», затем – «традиционного мужчины» и «традиционной женщины», а наиболее негативно оцениваемым – образ «современного мужчи-

ны». По результатам исследования были сделаны выводы, что женщины в целом менее консервативны, менее традиционны в стереотипах женщин, чем мужчины. Автор объясняет это тем, что процессы эмансипации в семейно-брачной сфере в культуре саха осуществляются скорее через женщин, чем через мужчин. В целом, исследование показало, что традиционная дихотомизация мужественности и женственности играет положительную роль в формировании качеств, необходимых для успешного выполнения семейных ролей (функций мужа и жены). И одновременно мешает проявлению профессиональных и деловых качеств. Поэтому в процессе полоролевой социализации необходима, с одной стороны, дифференциация полоролевого воспитания, а с другой стороны, сочетание мужских и женских психологических качеств в индивидуальности[4]. Таким образом, подчеркивается идея повышения уровня андрогинности (особенно мальчиков, юношей, мужчин) с одновременным повышением индивидуально необходимого уровня маскулинности и феминности.

Р.Г. Гаджиев в своем исследовании динамики гендерных стереотипов и их влияния на профессиональную самореализацию личности отмечает, что наибольшее влияние на содержание и динамику гендерных стереотипов оказывает этническая культура. В более традиционной культуре (дагестанской) представления о полоролевым поведении в сознании мужчин и женщин имеют больше сходства, чем в более модернизированной (русской) культуре. Автор доказывает, что гендерные стереотипы по-разному влияют на профессиональную самореализацию мужчин и женщин в разных культурах; само содержание понятия «профессиональная самореализация» подвержено влиянию культуры [5].

Актуальным является исследование проблемы изменения моральных гендерных стереотипов Величенко Е.А.,

проведенное также в кросскультурном контексте, а именно в рамках русского и западного типов культур. Автором проведен глубокий анализ гендерных стереотипов, существующих в русской и западной культуре. Гендерные моральные стереотипы функционируют в рамках определенной культуры и во многом определяются ею. По мнению автора, для моральных гендерных стереотипов основанием является стереотип маскулинности/феминности, который формируется в зависимости от культурного контекста. Рассматривая содержание стереотипов маскулинности/ феминности в контексте разных культур, исследователь заключает, что многие половые различия объясняются скорее социальными и культурными факторами, нежели биологическими или психологическими характеристиками. Следовательно, если культурный и религиозный контексты будут отличаться друг от друга, то и сформировавшиеся в рамках данных культур стереотипы маскулинности/ феминности, а следовательно, и моральные гендерные проблемы будут иметь ряд отличий. Общими положениями, оказавшими влияние на формирование стереотипа маскулинности/феминности (а значит, и на моральные тендерные стереотипы) и в рамках западной, и в рамках русской культуры, являются патриархальный тип культуры и христианская религия. Следствием этого явилось то, что двумя вышеназванными факторами было определено подчиненное положение женщины, непризнание ее полноценной личностью, представление о более низком ее интеллектуальном и моральном уровне. Различия моральных гендерных стереотипов определяются распространением на Западе протестантизма, с его направленностью на достижение благополучия уже в этом мире, и сохранением в России традиционного православия [6].

Исследованию женских стереотипов посвящена работа О.В. Мити-

ной, проведенная в кросскультурном и социальном аспектах. Сравнивая существующие в разное время в западном и российском обществе образы женщин, автор приходит к выводу, что нормы и стереотипы женского поведения, история их формирования и регулятивная функция в значительной степени меняются от поколения к поколению и от культуры к культуре [7].

Обзор литературы по кросскультурным исследованиям показал, что изучение гендерных стереотипов представителей разных культур имеет важное значение, так как этнокультурные характеристики наиболее ярко отражены в содержании, направленности и динамике гендерных стереотипов. Также необходимо отметить, что этнокультурные особенности оказывают влияние на межличностное общение супругов.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://corpulture.ru> Типология корпоративных культур Г. Хофстед
2. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросскультурную психологию. М., 1998.
3. Петренко В.Ф. Психосемантический подход к исследованию сознания и личности. // Психологическое обозрение.-1996. №2.
4. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросскультурную психологию. М., 1998.
5. Гаджиев Р.Г. Динамика гендерных стереотипов и их влияние на профессиональную самореализацию личности: Дис...канд. психол. Наук. 19.00.13 и 19.00.15. М.,2000. Величенко Е.А. Проблемы изменения моральных гендерных стереотипов в рамках русской и западной типов культур. //Русская и европейская философия: пути схождения. Сборник материалов конференции. М., 2001.
6. Митина О.В., Петренко В.Ф. Россиянки и американки: стереотипы поведения (психосемантический анализ) // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 70-81.